

Научная статья
УДК 327(571.6+5)
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/135-144>

Уроки 2019 г. для стран Корейского полуострова

Лариса Вячеславовна ЗАБРОВСКАЯ

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия, larisa_zabrovskaya@mail.ru

Аннотация. В хронологической последовательности проанализированы ключевые события, произошедшие на Корейском полуострове в 2019 г. Важным результатом явилось то, что военно-политическая ситуация смягчилась. КНДР прекратила испытания ядерного оружия. Определена степень влияния на внешнюю политику РК американско-северокорейских отношений. Власти РК были вынуждены регулировать экономические трения с Японией и разрешать военно-политические разногласия с США. Дана сравнительная характеристика методов реализации лидерских качеств главами обоих корейских государств. Многие проблемы не были решены, но обострения ситуации не произошло. Были извлечены уроки мирного сосуществования КНДР и РК.

Ключевые слова: корейский полуостров, КНДР, РК, Россия, США, Китай, Япония

Для цитирования: Забровская Л.В. Уроки 2019 г. для стран Корейского полуострова // Известия Восточного института. 2023. № 3. С. 135–144. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/135-144>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-1/135-144>

Lessons of 2019 for Countries of Korean Peninsula

Larisa V. ZABROVSKAYA

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, larisa_zabrovskaya@mail.ru

Abstract. It was analyzed in chronological order the key events that took place on the Korean Peninsula in 2019. An important result was that the military-political situation softened. North Korea has stopped testing nuclear weapons. It was determined the degree of influence of US-North Korean relations on the foreign policy of the Republic of Korea. The authorities of the Republic of Korea were forced to regulate economic tensions with Japan and resolve military-political differences with the United States. A comparative description of the methods for implementing leadership qualities by the heads of both Korean states is given. Many problems were not solved, but the situation did not worsen. Lessons were learned from the peaceful coexistence of the DPRK and the ROK.

Keywords: Korean Peninsula, the DPRK, the ROK, Russia, the USA, China, Japan

For citation: Zabrovskaya L.V. Lessons of 2019 for Countries of Korean Peninsula // Oriental Institute Journal. 2023. No. 3. P. 135–144. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/135-144>

Введение

Со времен Корейской войны 1950–1953 гг. Корейский полуостров находится в центре внимания стран Северо-Восточной Азии (СВА). Вопросы формирования системы безопасности для противодействия военно-политической конфронтации в СВА, как правило, касались непосредственно этого региона. В последние два года наблюдается некоторое ослабление международной напряженности на Корейском полуострове. США активно включились в процесс обсуждения проблем Корейского полуострова, но не проявили намерения кардинально изменить характер своей политики в отношении КНДР. В 2019 г. прошло две официальные встречи между лидерами США и КНДР – Д. Трампом и Ким Чен Ыном. Кроме того, президент Д. Трамп второй раз [4, с. 49] посетил с официальным визитом РК, что еще раз подчеркнуло важность для США этого региона и необходимость осуществ-

вления контроля над Корейским полуостровом. Благодаря таким важным событиям 2019 г. стал особенно значимым для этого региона США.

В результате акцентирования внимания на состоянии американо-северокорейских отношений РК впервые оказалась в тени КНДР. Это сильно раздражало южнокорейскую оппозицию и вызывало недовольство политикой президента Мун Чжэ Ина. В то же время оба корейских государства испытывали экономические трудности и их лидерам приходилось выстраивать свою внешнеполитическую линию, исходя из внутризкономических обстоятельств.

Япония неожиданно для себя самой выпала из процесса решения каких-либо вопросов на Корейском полуострове и попыталась напомнить о себе посредством давления на РК. Россия и Китай проявили заинтересованность в сотрудничестве с северокорейским руководством, продемонстрировав намерение сохранить КНДР в качестве суверенного государства и поддерживая северокорейскую позицию относительно путей ядерного разоружения на Корейском полуострове.

Учитывая вышесказанное, целью настоящего исследования является анализ событий 2019 г. и оценка, насколько ситуация, сложившаяся благодаря вовлечению в переговорный процесс КНДР, способна сохранять мир на Корейском полуострове. При этом обращается внимание на методы, к которым прибегали лидеры обоих корейских государств в формировании своей политики как с союзниками, так и военно-политическими противниками. Кроме того, представлена сравнительная характеристика этих методов.

КНДР: создание благоприятного окружения

Для КНДР это был год корректировок стратегических задач, так как не всё шло по ранее задуманному плану. Если в начале 2018 г. Ким Чен Ын, рассчитывая на поступление значительных иностранных инвестиций, объявил судьбоносной целью рост экономического развития, то в 2019 г. он уточнил, что ключ к реализации этой задачи лежит в русле "развития за счёт собственных ресурсов", поскольку не предвиделось снятия экономических санкций и, соответственно, не оправдались надежды на значительную иностранную помощь и инвестиции. В частности, Ким Чен Ын заявил: "Наш народ в длительной, жестокой обстановке, которую история до сих пор не знала, усвоил метод жить нашими силами, усвоил метод одолеть врага и трудности, и метод защитить своё достоинство и право. Собственными, хоть и затягивая пояс, самообогащением и процветанием, собственными силами необходимо защитить достоинство страны и победить империалистов" [12]. По всей видимости, Ким Чен Ын решил в новых исторических реалиях реанимировать ранее успешно опробованный его дедом экономический приём "опоры на собственные силы".

Зарубежные эксперты окрестили программу "жить своими силами" как "традиционный китайско-корейский социалистический лозунг" [17, р. 7]. В такой оценке заключался намёк на несбыточность поставленных целей. Скорее всего, провозгласив в 2018 г. курс на интенсивное экономическое развитие, Ким Чен Ын рассчитывал на внешнюю экономическую помощь, главным образом, из Китая и/или США, но не получив таковую и не встретив понимания о необходимости сокращения всего объёма антисеверокорейских экономических санкций, он был вынужден скорректировать задачу перед своим народом.

В новогоднем послании 2019 г. была определена главная стратегическая линия, заключавшаяся в "сосредоточении всех усилий на экономическом строительстве" [7]. Ранее об этом говорилось на апрельском 2018 г. пленуме ЦК ТПК 7-го созыва. В следующем году Ким Чен Ын усилил аргументацию в пользу акцента на необходимости создания "самодостаточной экономики" в условиях сохраняющегося военно-политического давления США и международных санкций. В очередной раз он призвал прекратить проведение ежегодных американо-южнокорейских военных учений и запретить развертывание американских стратегических вооружений на юге Корейского полуострова [12].

Кроме того, в новогодней речи Ким Чен Ын положительно оценил межкорейское взаимодействие в 2018 г. и совместное участие корейских спортивных команд

в соревнованиях на зимних Олимпийских играх в Пхёнчане. Это, по мнению Ким Чен Ына, могло бы стать хорошим примером для США в их политике по улучшению американо-северокорейских отношений. Он также предложил возобновить межкорейское экономическое сотрудничество и вновь начать "без всяких предварительных условий" работу двух межкорейских проектов – индустриальный парк в г. Кэсон и туристический комплекс в горах Кымгансан [7].

Вместе с тем Ким Чен Ын упомянул и о важности "ядерного сдерживания", обеспечивающего безопасность КНДР. Это было воспринято зарубежными обозревателями как намёк на возможность новых ядерных испытаний. Однако вопреки ожиданиям Ким Чен Ын начал 2019 г. с поездки в Китай и провёл свой 35-й день рождения в компании Си Цзиньпина [1].

Этот визит стал четвёртым посещением Китая и заметно укрепил китайско-северокорейские политико-экономические связи. В ходе переговоров Ким Чен Ын заявил китайскому руководству, что перед вторым саммитом с Д. Трампом во Вьетнаме он стремится создать "благоприятную внешнюю среду" [19].

Однако февральский саммит с президентом Д. Трампом в Ханое принёс разочарование Ким Чен Ыну, который рассчитывал на хотя бы частичное снятие экономических санкций в обмен на продолжение моратория на ракетно-ядерные испытания. Такое предложение не заинтересовало Д. Трампа, который занял непримиримую позицию и не обещал прекратить "враждебную политику", заключающуюся в проведении военных манёвров у границ КНДР и продолжении экономических санкций.

Как видно, в американской политике в отношении КНДР продолжала сохраняться инерция старых стереотипов. Так, с марта 2019 г. США и РК начали проводить очередные военные учения под названием Key Resolve и Foal Eagle. Вместе с тем учения стали проводиться не столь масштабно, как ранее, но более часто и малыми военными подразделениями [13, р. 87]. К тому же РК получила первую партию истребителей-невидимок F-35A, что вызвало новые протесты со стороны КНДР.

Не имея возможности самостоятельно противостоять недружественным действиям США и РК, северокорейское руководство решило расширить круг своих сторонников путём налаживания прямых контактов с российским лидером. В связи с этим следующим шагом Ким Чен Ына явился визит во Владивосток, где в конце апреля прошёл саммит с российским президентом В. Путиным, который "одобрил проведение двусторонних переговоров между США и КНДР", заметив при этом, что "они не могут заменить многостороннего мирного механизма, каким были шестисторонние переговоры" [8]. Судя по всему, В. Путин дал понять, что Россия, как участник шестисторонних переговоров, готова принять активное участие в решении вопроса о денуклеаризации на Корейском полуострове.

Российско-северокорейские переговоры завершились без подписания совместной декларации. Президент В. Путин самостоятельно провёл пресс-конференцию, на которой заявил о сложившемся взаимопонимании и укреплении связей с КНДР. В частности, президент В. Путин сказал, что для отказа от ядерного оружия КНДР нужны международные гарантии безопасности. Он пояснил, что решить проблемы Корейского полуострова получится, когда "международное право, а не "кулачное право" будет определять ситуацию в мире". Далее он подчеркнул, что "многосторонний формат переговоров по ситуации в Северной Корее понадобится, когда Пхеньяну будут готовы дать международные гарантии сохранения суверенитета" [8]. По всей видимости, он имел в виду, что противники КНДР пока не намерены сесть за стол переговоров и детально обсудить весь пакет необходимых документов по денуклеаризации на Корейском полуострове.

Комментируя характер связей КНДР с Китаем и Россией, аналитик ЦРУ Кент Харрингтон отметил различие во внешнеполитических подходах Ким Чен Ына и его предшественников. По мнению К. Харрингтона, если дед и отец Ким Чен Ына, играя на идеолого-политических противоречиях между Китаем и СССР, извлекали из этого ограниченную политико-экономическую выгоду, то внук оказался более

изобретательным и активно использует Китай и Россию для "изменения геополитического пространства в свою пользу" [15]. Иными словами, он полагает, что Ким Чен Ын применяет собственные методы для создания новых сдержек и противовесов между странами СВА и делает это довольно успешно, повышая свою значимость в глазах мирового сообщества.

Отсутствие гарантий по безопасности подтолкнуло КНДР к возобновлению испытаний ракет. Так, в мае КНДР начала запуски ракет малого и среднего радиуса действия [10]. В течение года КНДР 11 раз осуществляла пуски ракет в акваторию Японского моря [9]. На этот раз многочисленные запуски северокорейских ракет не вызвали яростного осуждения соседних государств. Скорее всего этому поспособствовало замечание президента Д. Трампа о том, что в отличие от предыдущих лет это "не нарушает соглашения, подписанного на встрече в Сингапуре летом 2018 г." [17].

Одновременно с запусками ракет власти КНДР использовали въездной туризм из Китая как "не запрещенный санкциями путь внешнеэкономической деятельности для зарабатывания иностранной валюты" [5, с. 101–102]. Так, с 15 мая 2019 г. китайская компания международного туризма "Хунчунь-Фанчуань" совместно с северокорейским агентством путешествий "Туманган" начали осуществлять туристические поездки китайских граждан в северные провинции КНДР [20]. Благодаря обслуживанию китайских туристов в СЭЗ "Раджин-Сонбон", предприятия которой из-за санкций ООН лишились права выполнять свои торгово-экономические обязанности, северокорейцы смогли легально зарабатывать иностранную валюту. К тому же развитие международного туризма в этом регионе КНДР способствовало созданию новых рабочих мест.

20–22 июня в Пхеньяне принимали китайского главу государства Си Цзиньпина. На китайско-северокорейском саммите обсуждались помимо военно-политических тем вопросы расширения ассортимента и объёма двусторонней торговли, создания условий для увеличения китайских инвестиций в КНДР, повышения привлекательности туризма и культурного обмена. Укрепление политических связей с Китаем и заметный рост китайско-северокорейского товарооборота стали весомым фактором, который придал руководству КНДР больше уверенности во взаимоотношениях с США и РК.

Далее Ким Чен Ын проявил новую инициативу и, воспользовавшись официальным визитом президента Д. Трампа в Республику Корея, предложил встретиться с американским лидером на северокорейской территории. Так, 30 июня произошла встреча между Ким Чен Ыном и Д. Трампом в демилитаризованной зоне. При этом Ким Чен Ын лично позволил Д. Трампу перейти пограничную линию и символически побывать на территории КНДР. К сожалению, и эта встреча завершилась безрезультатно. Ким Чен Ын так и не получил никаких гарантий безопасности в случае отказа от своей ядерной программы [13, р. 65].

Вследствие этого Ким Чен Ын ещё раз заявил о необходимости усиления внимания развитию самодостаточной экономики. Одновременно в КНДР прошли кадровые перестановки в высшем руководстве страны. Затем в августе Ким Чен Ын был объявлен официальным главой государства и председателем всесильной Комиссии по делам государства, состоящей из 14 высокопоставленных руководителей ТПК и военнослужащих [11]. Занятие должности главы государства должно было повысить престиж Ким Чен Ына и поставить его вровень с американским президентом.

После того как в начале октября на американо-северокорейских неофициальных переговорах в Швеции не было достигнуто каких-либо позитивных военно-политических подвижек, Ким Чен Ын принял решение усилить работу по укреплению продовольственной безопасности. Он посетил ряд сельскохозяйственных ферм, призвав к внедрению инноваций в агрохимии для улучшения ситуации с продовольствием. Увеличение производства зерновых и проведение политики, направленной на укрепление продовольственной независимости, он назвал "собственным путём развития" КНДР [16].

В конце декабря 2019 г. прошло внеочередное 5-е заседание ЦК ТПК, где Ким Чен Ын выступил с четырёхчасовой речью. Подытожив события 2019 г., он заявил о том, что КНДР не считает себя связанной какими-либо обязательствами перед США и РК по денуклеаризации и заморозке ядерных испытаний и запусков баллистических ракет. Ким Чен Ын также подчеркнул, что корейскому народу предстоит пройти путь к процветанию в условиях непрекращающихся экономических санкций. Он также подверг жесткой критике политику США в отношении корейской нации [12]. Поэтому многие зарубежные наблюдатели предположили, что в 2020 г. произойдёт возобновление ядерных испытаний. Однако, северокорейское руководство хотя и выразило возмущение действиями администрации президента Д. Трампа, но так и не приступило к новым ядерным испытаниям и запускам баллистических ракет. Таким образом Ким Чен Ын оставил дверь открытой для возобновления переговоров с США. Это решение способствовало снижению накала военно-политического противостояния и позволило выдвинуть предположение о возможности в недалеком будущем провести сокращение всего объёма антисеверокорейских экономических санкций.

Республика Корея: в роли догоняющего

В первой половине 2019 г. южнокорейцы находились под впечатлением от серии встреч между северокорейским лидером Ким Чен Ыном и главами ведущих зарубежных государств. Первоначально это вызывало надежду на смягчение военно-политической обстановки на Корейском полуострове. Между тем такие встречи лишь подтвердили наличие значительных различий в позициях КНДР, США и РК по вопросу о пути проведения денуклеаризации на Корейском полуострове. Несовпадение точек зрения явилось причиной продолжения военно-политической конфронтации между Севером и Югом и не способствовало сокращению южнокорейских затрат на оборону. Более того, согласно плану на 2020–2024 гг., южнокорейские военные расходы должны в среднем возрасть на 7,1% каждый год и в целом составить 290,5 трлн вон [14], что в период экономического кризиса и пандемии COVID-19 стало тяжёлым бременем для южнокорейской экономики.

Японские исследователи из ведущего Национального института по изучению вопросов безопасности (National Institute for Defense Studies) пристально изучают положение на Корейском полуострове, отмечая в своём ежегоднике за 2020 г., что хотя в южнокорейской Белой книге по обороне за 2018 г. было исключено упоминание о ядерной угрозе со стороны КНДР, но сохранилось положение о "различных потенциальных угрозах безопасности" со стороны соседних стран, в частности, указывалось на необходимость противостоять посягательствам на водное пространство вокруг островов Токто/Такесима [13, р. 89]. Такое южнокорейское утверждение вызвало критические комментарии со стороны японских исследователей, которые расценили это как прозрачный намёк на необходимость противостояния претензиям Японии на морские ресурсы на шельфе у этих островов. Они также заметили, что южнокорейское правительство планировало закупить новые военные корабли и построить транспортное судно, способное принимать на борт военные самолёты. Власти РК избегают называть это судно авианосцем, но вместе с тем полагают, что такого рода военный корабль "необходим для патрулирования в морях у Корейского полуострова и на океанских просторах" [18]. Наличие авианосца предоставит РК возможность патрулирования морского пространства на значительном расстоянии от своих прибрежных вод. Иными словами, даже в условиях смягчения отношений с КНДР южнокорейские власти обнаруживают другие угрозы своей безопасности и не намерены отказываться от наращивания обороноспособности страны. Южнокорейские военные планы вызывают беспокойство в Японии, что приводит к трениям на межправительственном уровне.

В апреле 2019 г. состоялся ранее незапланированный визит президента Мун Чжэ Ина в Вашингтон для обмена мнениями о прошедшем американско-северокорейском саммите в Ханое и обсуждении планов на будущее. В ходе переговоров Мун Чжэ Ин пригласил Д. Трампа посетить РК после июньского саммита G20 в Оса-

ка. Д. Трамп согласился посетить РК второй раз и встретился с Ким Чен Ыном в демилитаризованной зоне.

Кроме того, южнокорейский президент надеялся, что США одобряют его предложение по восстановлению экономического сотрудничества с КНДР. Однако в администрации президента Д. Трампа отрицательно отнеслись к намерению южнокорейского бизнеса возобновить участие в работе индустриального парка в г. Кэсон и туристического комплекса в горах Кымгансан. По всей видимости, американская сторона не желала, чтобы КНДР получала таким путём иностранную валюту и тем самым ослаблялись экономические санкции. Одновременно с этим США одобрили южнокорейские планы оказывать КНДР гуманитарную помощь через международные фонды. В результате РК направила в World Food Programme 50 тыс. т риса и в United Nations Children's Fund (UNICEF) 8 млн долл., а через World Health Organization – 5 млн долл. Однако КНДР отвергла такого рода помощь [13, p. 82], поскольку надеялась на прямые южнокорейские инвестиции в северокорейскую экономику.

К сожалению, налаживание личных контактов между Ким Чен Ыном и Мун Чжэ Ыном и снижение напряженности между обоими корейскими государствами не улучшило внутриэкономическую обстановку в РК. В стране ухудшалось экономическое положение, продолжился рост безработицы. К тому же экономические меры южнокорейского правительства по предоставлению помощи мелкому и среднему бизнесу не принесли желаемого результата. Темпы экономического роста не превысили 2% в год, что способно привести южнокорейскую экономику к стагнации. Южнокорейское правительство попыталось улучшить материальное положение трудящихся и придать новый импульс экономическому развитию посредством повышения минимальной заработной платы на 3% [17, p. 7]. Однако такие меры вызвали финансовые затруднения у малых и средних предприятий, что ещё более ухудшило общее состояние южнокорейской экономики.

В мае-июне в связи с возобновлением испытаний северокорейских ракет в южнокорейской прессе разгорелась дискуссия о бесполезности встреч на высшем уровне. Появились предположения о том, что Д. Трамп ведёт двойную игру и его целью является не помощь своему союзнику (Республике Корея), а собственные политические амбиции. Утверждение о неэффективности американо-северокорейских переговоров по смягчению военной напряженности на Корейском полуострове привели к трениям в рамках американо-южнокорейского договора по безопасности. Видимо, это послужило толчком к тому, что президент Мун Чжэ Ын отказался продлевать с Японией Соглашение об обмене военной информацией по безопасности (General Security of Military Information Agreement – GSOMIA) [13, p. 65]. Ранее это соглашение рассматривалось как трёхстороннее (между Японией, США и РК) сотрудничество по борьбе с северокорейской ядерной угрозой, а также растущей военной мощью Китая.

США расценили этот шаг РК как отказ от выполнения основополагающего условия американо-южнокорейского военного союза. Более того, критики президента Мун Чжэ Ына посчитали, что в условиях неопределённости на американо-северокорейских переговорах РК не должна изолироваться от своих военно-политических союзников, а, напротив, сделать всё, чтобы защитить свою национальную безопасность путём укрепления военных контактов со своими союзниками и улучшить военно-политические связи с соседями.

По всей видимости, руководствуясь такими соображениями, представители южнокорейских военных кругов выразили намерение развивать военно-техническое сотрудничество с российской стороной. Об этом было заявлено в мае 2019 г. на международной конференции по безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе "Шангри-Ла Диалог". В рамках встречи главы делегаций России и РК обсудили вопросы глобальной и региональной безопасности, а также подтвердили обоюдный настрой на дальнейшее развитие сотрудничества между военными ведомствами двух стран [6]. Возможно, что обсуждение этого вопроса могло бы быть продолжено во время ответного визита российского президента В. Путина в Сеул.

Напомним, что южнокорейский президент Мун Чжэ Ин посетил Москву в 2018 г. Однако в связи с продолжающейся пандемией COVID-19 визит В. Путина был перенесён на неопределённое время. Контакты на высшем уровне между руководителями России и РК могли бы уравновесить дипломатическую активность Ким Чен Ына и повысить международный престиж южнокорейского президента. Однако этого не произошло по объективным причинам.

В то же время южнокорейский бизнес почувствовал себя ущемлённым из-за повышения Японией пошлин на экспорт в РК высокотехнологичных составляющих деталей для южнокорейской электронной промышленности, производящей полупроводники и панельные дисплеи. Японские власти объясняли это подозрением о том, что "Сеул перепродаёт санкционированные и стратегически важные японские товары в КНДР" [2, с. 21]. Поэтому в июле Япония ввела экспортные ограничения в отношении РК, запретив экспорт компонентов для производства полупроводников. На это южнокорейские власти ответили призывом к своим гражданам бойкотировать всё японское – "не покупать японские товары, не посещать Японию и ни в чем не уступать Японии" [17]. Это также поставило под угрозу продолжение японо-южнокорейского сотрудничества в области безопасности.

В результате напряжённых переговоров и давления со стороны США 22 ноября южнокорейское правительство всё же согласилось продлить GSOMIA на следующий срок, поставив при этом условие, что Япония должна отказаться от ужесточения правил и пошлин по поставкам электронных комплектующих для южнокорейских фирм. По мнению американского эксперта Т. Кима, противоречия в треугольнике Япония–США–Республика Корея пошатнули их традиционные военно-политические связи. Это также способно "нарушить баланс сил в СВА и ослабить противодействие северокорейской ядерной угрозе" [17]. Т. Ким пришел к выводу, что такие негативные подвижки стали возможными после прихода к власти президента Д. Трампа, который, выдвинув лозунг "Сделаем Америку вновь великой!", стал уделять основное внимание внутренним проблемам США и забыл об американских обязательствах в отношении своих восточноазиатских союзников.

Помимо экономического давления со стороны Японии южнокорейская экономика столкнулась с многочисленными внутренними проблемами, среди которых явилось значительное сокращение экспорта, рост безработицы, общее снижение доходов населения, ведущее к демографическому спаду. На фоне американо-китайской торговой войны сократился южнокорейский экспорт в Китай, что ещё больше усугубило положение южнокорейской экономики. Из-за ухудшения внешнеэкономических условий и непрекращающихся испытаний северокорейских ракет снизился объём иностранных инвестиций в южнокорейскую экономику. Снижение экономических показателей привело к появлению порочного круга проблем: сокращение производства товаров вызвало падение доходов и потребления населением, а затем и сокращение инвестиций в производство, что в итоге привело к падению уровня рождаемости и ускорило старение южнокорейского общества.

Как видно, военно-политические трения со своими союзниками и внутренние экономические проблемы не позволили РК в полной мере воспользоваться налаживанием контактов с КНДР, оказывать ей широкую гуманитарную помощь, начать инвестирование в ее экономику, расширить торговые связи и в итоге закрепить снижение конфронтации в межкорейских отношениях.

Выводы

По всей видимости, в 2019 г. основные военно-политические проблемы Корейского полуострова не были полностью решены, но обострения ситуации не произошло поскольку соседи КНДР не были заинтересованы в усилении напряжённости в этом регионе. К тому же у каждого из региональных противников КНДР были собственные внутренние затруднения, на решение которых РК и Япония направили своё главное внимание. При этом Япония пристально следила за развитием событий в КНДР и намеревалась включиться в переговорный процесс по решению проблем Корейского полуострова. Для этого ей необходимо улучшить отношения с РК и заручиться поддержкой США.

Внутренние трудности обоих корейских государств непосредственно влияли на их внешнюю политику. Для КНДР хронической проблемой являлся недостаток продовольствия и иностранной валюты, которую её власти намеревались получить в процессе расширения внешней торговли. В связи с этим КНДР активизировала связи не только со своим союзником КНР, но и с Россией, одновременно создав сдержки и противовесы против своих региональных военно-политических противников.

Несмотря на то что в 2019 г. американо-северокорейские встречи на высшем уровне завершились без видимого успеха для КНДР, тем не менее они заложили основу для продолжения диалога. При смене американской администрации заложенный в 2019 г. фундамент американо-северокорейских отношений не позволил обострить связи двух стран до предвоенного состояния. В данном случае заслуживает внимания мнение российского эксперта О. Давыдова, который полагает, что "...несмотря на большую соблазн прибегнуть к инструментам военного давления, ... стороны будут действовать ... предельно осторожно, дозируя угрозы, дабы не заступить за "красные линии", отделяющие их от реального конфликта" [3, с. 111].

На переговорах с Д. Трампом Ким Чен Ын в отличие от Мун Чжэ Ина имел возможность для широкого манёвра и выдвижения новых инициатив, поскольку получал безоговорочную поддержку как внутри страны, так и со стороны России и Китая. Если Ким Чен Ын придерживался наступательной тактики, инициируя встречи с лидерами ведущих держав, то Мун Чжэ Ину приходилось следовать в фарватере политики Д. Трампа, что нивелировало его усилия по налаживанию межкорейского диалога и одновременно вызывало критику со стороны политических противников. В результате это привело к тому, что Мун Чжэ Ин уступал Ким Чен Ыну в искусстве дипломатии. В свою очередь, это давало Ким Чен Ыну преимущество и повысило его значимость на международной арене.

К тому же руководству РК не удалось создать надежную коалицию из своих союзников и с её помощью перехватить у КНДР инициативу на международной арене. Мун Чжэ Ин оказался зажатым между военно-политическими обязательствами перед США, давлением со стороны Японии и критикой со стороны южнокорейской оппозиции. В связи с такими обстоятельствами он не смог сформулировать весомые аргументы, устраивающие США и Японию, для выдвижения собственных инициатив в диалоге с Ким Чен Ыном.

Сложности внутриэкономической ситуации в РК: замедление роста экономики, увеличение безработицы, экономическое давление со стороны Японии и др. – также стали тормозом для выдвижения внешнеполитических инициатив, в частности, расширения круга контактов с КНДР и закрепления с ней экономических связей. Сохранение стереотипов внешнеполитического поведения обоими корейскими государствами и США не позволяют им прийти к взаимопониманию. В ближайшей перспективе прямая зависимость от состояния внутриэкономической ситуации в обоих корейских государствах будет сказываться на активности их внешнеполитического курса. Несомненно, что все эти обстоятельства повлияют на развитие межкорейского диалога в будущем.

Россия и Китай остаются заинтересованными в мирном развитии межкорейского взаимодействия. Они и далее будут прилагать усилия по сохранению государственного суверенитета КНДР и поддерживать её дипломатические инициативы. В настоящее время военно-политическое положение на Корейском полуострове не вызывает опасений. Поэтому в перспективе можно ожидать опосредованное внимание российской политики к региональным событиям на Корейском полуострове. В любом случае российским дипломатам необходимо учитывать особенности реализации политического лидерства в обоих корейских государствах.

В целом 2019 г. оказался важным и перспективным в отношении решения проблем Корейского полуострова. Расширение переговорного процесса на Корейском полуострове положительно повлияло на сохранение мирной обстановки в СВА. В течение следующих четырёх лет КНДР не проводила испытания ядерного оружия, что подтверждает мнение о том, что путь переговоров с КНДР более продуктив-

вен, чем военно-политическое давление. Тенденции развития событий этого года и уроки сотрудничества могли бы быть продолжены и в следующем 2020 г., если бы этому не помешала пандемия COVID-19. Тем не менее достигнутые в 2019 г. положительные подвижки во взаимоотношениях стран СВА способны закрепить достигнутые результаты в последующие годы.

Литература

1. Высший руководитель Ким Чен Ын отправился с официальным визитом в Китай // Korean Life: сайт. URL: <http://korealife.do.am/blog/2019-01-09-1969> (дата обращения: 23.01.2022).
2. Горячев Н.Н., Горячева Е.А. Торговая война между Японией и Южной Кореей: конец альянса // У карты Тихого океана. 2019. № 3. С. 20–22.
3. Давыдов О. Перспективы урегулирования северокорейской ядерной проблемы в свете президентских выборов в США // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 9. С. 105–113.
4. Жебин А.З. Корейский конандрум // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 44–56.
5. Захарова Л.В. Современная экономика КНДР и перспективы ее трансформации // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2. С. 91–103.
6. Минобороны договорилось развивать сотрудничество с Южной Кореей // Новости агентства "Рамблер": сайт. URL: <https://news.rambler.ru/troops/42274136-minoborony-dogovorilos-razvivat-sotrudnichestvo-s-yuzhnoy-koreey/amp/> (дата обращения: 12.02.2022).
7. Новогодняя речь председателя Госсовета товарища Ким Чен Ына // "Rodong Sinmun": сайт. URL: <https://www.rodong.rep.kp> (дата обращения: 21.02.2022).
8. Первый визит Ким Чен Ына в Россию: главное // Новости Мэйл.ру: сайт. URL: <http://www.news.mail.ru/politics/37097807/> (дата обращения: 24.02.2021).
9. Пхеньян провел испытания тактической ракеты // Svoboda: сайт. URL: <http://www.svoboda.org/a/north-korea/29920434.html> (дата обращения: 24.06.2022).
10. Северная Корея провела запуск двух ракет // Golos Ameriki: сайт. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/north-korea-launch-upd2/4910463.html> (дата обращения: 20.05.2022).
11. Северокорейский лидер Ким Чен Ын официально стал главой КНДР // Golos Ameriki: сайт. URL: <http://www.svoboda.org/a/north-korea/30052834.html> (дата обращения: 20.05.2022).
12. Сообщение о 5-м пленуме ЦК ТПК 7-го созыва (2) // Korean Life: website. URL: <http://korealife.do.am/publ/15-1-0-910/> (дата обращения: 20.05.2022).
13. East Asian Strategic Review, 2020. Tokyo: The National Institute for Defense Studies, 2020. 236 p.
14. Five year National Defense Plan // "Arirang": website. URL: <http://www.arirang.com> (дата обращения: 20.05.2022).
15. Harrington Kent. Kim Jong Un's Moneyball Strategy // Japan Times. 2019. 26 April. P. 7.
16. Hotham Oliver. Kim Jong Un Tours Military-Run Farm in First Appearance in Almost a Month // NK News: website. URL: <https://www.nknews.org/2019/10/kim-jong-un-tours-military-run-farm-in-first-appearance-in-almost-a-month/> (дата обращения: 20.05.2022).
17. Kim E. Tammy. Japan and South Korea Feud // Japan Times. 2019. 26 August. P. 7.
18. South Korea's 2021 Defense Budget to increase by 5% to US\$ 43.4 bil. // "Arirang": website. URL: <http://www.arirang.com> (дата обращения: 20.05.2022).
19. Xi Jinping, Kim Jong Un hold talks, reaching important consensus // Xinhuanet: website. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-01/10/c_13772051.html (дата обращения: 20.05.2022).
20. 张雪楠. 发展海洋旅游 构建环海旅游经济带. "大图们倡议"第八届东北亚旅游论坛在珲举行 = Чжан Сюенань. Развитие морского туризма. Создание морского туристического кольца. 8-ой туристический форум СВА, проведенный в г. Хуньчунь // Сайт "图们新闻" = Новости Тумангана. URL: <http://www.tmjnews.net/List.asp?ID=42339> (дата обращения: 20.10.2019) (In Chin.).

References

1. Senior Leader Kim Jong Un went to China on an Official Visit // Korean Life: website. URL: <http://korealife.do.am/blog/2019-01-09-1969> (accessed 23.01.2022). (In Russ.).
2. Gorjachev N.N., Gorjacheva E.A. Trade War between Japan and South Korea: The End of the Alliance // U karty Tihogo Okeana [Near the Map of the Pacific Ocean]. 2019. No. 3. P. 20–22. (In Russ.).
3. Davydov O. Prospects for the Settlement of the North Korean Nuclear Problem in the Light of the US Presidential Elections // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2020. Vol. 64. No. 9. P. 105–113. (In Russ.).
4. Zhebin A.Z. Korean konandrum // Problemy Dal'nego Vostoka. 2018. No. 2. P. 44–56. (In Russ.).
5. Zaharova L.V. The Modern Economy of the DPRK and the Prospects for Its Transformation // Problemy Dalnego Vostoka. 2019. No. 2. P. 91–103. (In Russ.).
6. The Defense Ministry agreed to develop Cooperation with South Korea // "News Rambler": website. URL: <https://news.rambler.ru/troops/42274136-minoborony-dogovorilos-razvivat-sotrudnichestvo-s-yuzhnoy-koreey/>

amp/ (accessed 12.02.2022). (In Russ.).

7. New Year's speech by Chairman of the State Council Comrade Kim Jong Un // "Rodong Sinmun": website. URL: <https://www.rodong.rep.kp> (accessed 21.02.2022). (In Russ.).

8. Kim Jong Un's First Visit to Russia: the Main Point // Novosti Mail.ru: website. URL: <http://www.news.mail.ru/politics/37097807/> (accessed 24.02.2021). (In Russ.).

9. Pyongyang tested a Tactical Missile // Svoboda: website. URL: <http://www.svoboda.org/a/north-korea/29920434.html> (accessed 24.06.2022). (In Russ.).

10. North Korea Launched Two Missiles // Golos Ameriki (сайт). 09.05.2019. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/north-korea-launch-upd2/4910463.html> (accessed 20.05.2022). (In Russ.).

11. North Korean leader Kim Jong Un Officially becomes Head of the DPRK // Golos Ameriki: website. URL: <http://www.svoboda.org/a/north-korea/30052834.html> (accessed 20.05.2022). (In Russ.).

12. Announcement of the 5th plenum of the Central Committee of the WPK of the 7th convocation (2). // Korean Life: website. URL: <http://korealife.do.am/publ/15-1-0-910/> (accessed 20.05.2022). (In Russ.).

13. East Asian Strategic Review, 2020. Tokyo: The National Institute for Defense Studies, 2020. 236 p.

14. Five year National Defense Plan // "Arirang": website. URL: <http://www.arirang.com> (accessed 20.05.2022).

15. Harrington Kent. Kim Jong Un's Moneyball Strategy // Japan Times. 2019. 26 April. P. 7.

16. Hotham Oliver. Kim Jong Un Tours Military-Run Farm in First Appearance in Almost a Month // NK News: website. URL: <https://www.nknews.org/2019/10/kim-jong-un-tours-military-run-farm-in-first-appearance-in-almost-a-month/> (accessed 20.05.2022).

17. Kim E. Tammy. Japan and South Korea Feud // Japan Times. 2019. 26 August 26. P. 7.

18. South Korea's 2021 Defense Budget to increase by 5% to US\$ 43,4 bil. // "Arirang": website. URL: <http://www.arirang.com> (accessed 20.05.2022).

19. Xi Jinping, Kim Jong Un hold Talks, Reaching Important Consensus // Xinhuanet: website. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-01/10/c_13772051.html (accessed 20.05.2022).

20. Zhang Suenan. Development of a Sea Tourism. The Creation of a Sea Tourist Ring. 8th NEA Tourism Forum held in Hunchun // Tumenjian Xinwen (сайт). URL: <http://www.tmjnews.net/List.asp?ID=42339> (accessed 20.10.2019). (In Chin.).

Лариса Вячеславовна ЗАБРОВСКАЯ, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия, e-mail: larisa_zabrovskaya@mail.ru
Larisa V. ZABROVSKAYA, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: larisa_zabrovskaya@mail.ru

Поступила в редакцию
(Received) 10.11.2022

Добрена после рецензирования
(Approved) 25.08.2023

Принята к публикации
(Accepted) 08.09.2023